

ВКЛАД Я.Я. РОГИНСКОГО В АУКСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.З. Година¹, Е.Б.Савостьянова², А.В. Сухова¹

¹МГУ имени МВЛомоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

²Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва

Обсуждаются исследования выдающегося антрополога Я.Я. Рогинского в области ауксологии человека в контексте современных данных по изучаемым проблемам. Особое внимание уделяется одной из его первых научных работ, посвященной прорезыванию первых молочных зубов у новорожденных [Рогинский, 1927]. В этой работе анализируются такие факторы, как порядок рождения ребенка, питание и вес новорожденного, образование и профессия родителей и др. В качестве возможной причины отмечается также расовая принадлежность ребенка. Изучение возрастной изменчивости признаков у представителей разных рас составляло предмет особого интереса Я.Я. Рогинского. Им были проанализированы возрастные изменения головных и лицевых размеров, пропорций тела, цвета волос и глаз, других описательных признаков у детей и подростков различных рас. На основании этого анализа Я.Я. Рогинский приходит к фундаментальному выводу о сходстве возрастной изменчивости у представителей разных рас.

Ключевые слова: антропология, ауксология, Я.Я. Рогинский, новорожденные, возрастная изменчивость у представителей разных рас

Отмечая 120-летний юбилей выдающегося отечественного антрополога, одного из «отцов-основателей» современной биологии человека Я.Я. Рогинского, мы должны признать, что нет такой сферы в области антропологических исследований, в которой Яков Яковлевич не оставил бы свой заметный след. По справедливому заключению С.В. Васильева, он «... принадлежит к тому поколению антропологов, которое заложило первые камни в фундамент здания советской науки о человеке, кому она обязана многими своими достижениями» [Васильев, 2005, с. 152]. Это в первую очередь относится к изучению ростовых особенностей человека, к той области науки, которая в настоящее время известна как ауксология человека. Антропологам хорошо знакомы труды Я.Я. Рогинского в области расоведения и антропогенеза (например, см. статью В.М. Харитонова в настоящем издании). Ауксологические исследования Я.Я. Рогинского заслуживают не меньшего внимания, так как сам Яков Яковлевич всегда интересовался проблемами возрастной антропологии и различными аспектами процессов роста и развития.

Одна из первых его научных работ была посвящена прорезыванию молочных зубов. Она

была опубликована в 1927 г. и называлась «Влияние различных условий жизни на прорезывание первых молочных зубов у ребенка» [Рогинский, 1927]. Эта статья, при ее сравнительно небольшом объеме, представляет собой исключительное по масштабу исследование. Хотя в распоряжении автора были данные только по прорезыванию первых двух молочных резцов, он анализирует и решает множество важных вопросов, связанных с действием различных факторов на этот значимый показатель биологического возраста. Один из первых важных выводов статьи касается влияния порядка рождения на сроки прорезывания зубов. Автор констатирует более раннее прорезывание зубов у первенцев и наиболее позднее – у детей, родившихся шестыми, седьмыми, восьмыми и т.д. (Отметим попутно, что таковых, например, в 1924 и 1925 г. было 182 чел. из общего числа наблюдений в количестве 992 чел.; число первенцев за эти же годы составило 275 чел.; родившихся вторыми по порядку – 236; третьими, четвертыми и пятymi – всего 299 чел.). Второй существенный вывод касается связи между прорезыванием зубов и весом при рождении, а именно, констатацией того факта, что «более раннее прорезывание зубов совершается раньше у бо-

лее тяжелых <по весу> при рождении детей» [Рогинский, 1927, с. 39]. Нужно отметить, что это была одна из первых статей, демонстрирующих эту закономерность. С тех пор ауксологическая литература подробно и всесторонне зафиксировала связь между размера тела при рождении и прорезыванием зубов. В настоящее время эта проблема изучается в связи с эпидемией глобального ожирения. Так, в одном лонгитудинальном исследовании, проведенном в последние годы в Мексике, показано, что дети с ожирением имели большее число прорезавшихся зубов, чем дети с нормальным весом [Sanchez-Perez et al., 2010]. Сходные данные получены в США: в среднем зубы прорезывались раньше у детей с ожирением [Hilgers et al., 2006]. Подсчитано даже, что дети с ожирением опережают детей с нормальным весом по общему количеству зубов на величину 1.44 ($p=0.0001$) [Must et al., 2012].

Констатируя связь между весом при рождении и прорезыванием зубов, Я.Я. Рогинский видит причину задержки прорезывания первых зубов в плохом питании и плохих условиях жизни вообще. Это положение автора также находит широкое подтверждение в современной антропологической литературе [Alvarez et al., 1993; Reilly et al., 1992; Sahin et al., 2008]. В своих рассуждениях Я.Я. Рогинский идет дальше: он пытается выяснить различия в прорезывании зубов у детей разных социальных слоев. Так, по его данным, первые зубы значительно раньше прорезывались у детей рабочих и служащих, чем у детей безработных отцов. Например, у первенцев процент первых прорезавшихся зубов до возраста 5 месяцев 30 дней составлял 13.1% у детей работающих отцов против 8% у детей безработных отцов. Еще большие различия выявлены при сопоставлении детей технических квалифицированных рабочих с «детьми вообще»: частота прорезавшихся зубов до возраста 5 месяцев 30 дней у первых составил 24.6%, у вторых – 10.6%. Параллельно Я.Я. Рогинский анализирует средний вес при рождении у первенцев безработных отцов по сравнению со средним весом всех первенцев. Он также оказывается сниженным, составляя соответственно 3065 и 3240 г.

В наших предыдущих работах мы неоднократно писали об огромном вкладе отечественных антропологов, в первую очередь, В.В. Бунака, в обоснование и развитие социального подхода в антропологических исследованиях [см., например, Година, 2013]. Я.Я. Рогинский, несомненно, принадлежит к числу основоположников того плодотворного направления в антропологии, особенно развивающегося в последние десятилетия, которое

изучает влияние социальной и профессиональной принадлежности родителей на морфофункциональные особенности детей и подростков.

В статье о прорезывании зубов находят свое отражение и проблемы секулярного тренда, хотя Я.Я. Рогинский, разумеется, не употребляет этого термина, а сравнивает исследуемые признаки «по эпохам». В частности, он указывает на общую тенденцию к более позднему прорезыванию первых двух молочных резцов в 1923 г. по сравнению с 1924 и 1925 г. на фоне ускорения появления первых зубов в 1919–1921 гг. Я.Я. Рогинский справедливо замечает, что «причину этих различий по эпохам естественно искать в экономических условиях, которые произошли с 1910 по 1925 г.» [Рогинский, 1927, с. 34]. Он считает также, что причиной большей физической крепости детей, родившихся в 1919, 1920 и 1921 г., является отбор более крепких родителей, которые «хотели и могли увеличивать семью, в то время как громадное большинство с трудом поддерживало только личное существование» [Рогинский, 1927, с. 36]. В качестве доказательства этого тезиса приводятся и цифры рождаемости: в 1924 г. на 1000 населения родилось 29.3 ребенка, в 1919–1920 гг. – 19.3 детей. Еще один пример секулярных изменений он приводит на основе данных о весе новорожденных, родившихся в г. Серпухове. Сравниваются данные за 1903–1908 гг. и 1918–1924 гг. Выясняется поразительная картина: вес при рождении как мальчиков, так и девочек, родившихся после Октябрьской революции, оказался выше, чем вес детей, родившихся в начале века. Этот вывод противоречит исследованиям многих авторов, сообщавших о снижении морфологических параметров новорожденных во время войн и социально-экономических катаклизмов [Ward, 1993]. По данным, полученным в группе ауксологии НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, изменение размеров тела новорожденных за годы перестройки и экономического кризиса 1990-х гг. в России коснулось в большей степени жителей малых городов (табл. 1) [Tretyak et al., 2005]. Возможно, причина выявленных Я.Я. Рогинским отличий кроется в вышеупомянутом снижении рождаемости и рождении более крепких новорожденных.

Необходимо отметить также, что приводимые Я.Я. Рогинским данные по новорожденным г. Серпухова выявили еще одну интересную закономерность, на которой автор специально не останавливается. Оказывается, что дети неработающих матерей отличаются большим весом при рождении по сравнению с новорожденными работающими женщинами. Это соотношение справедливо как в от-

Таблица 1. Средние арифметические значения (M) веса и длины тела при рождении у детей, родившихся в 1987 и 2002 г. в разных городах России

Признак	Мальчики			Девочки			t	p		
	M		t	p	M					
	1987 г.	2002 г.			1987 г.	2002 г.				
Москва										
Вес тела, кг	3.45	3.50	-0.68	0.498	3.36	3.45	-1.30	0.196		
Длина тела, см	51.3	52.2	-2.80	0.006*	51.2	51.6	-1.39	0.168		
Саратов										
Вес тела, кг	3.48	3.55	-1.16	0.247	3.36	3.38	-0.40	0.692		
Длина тела, см	51.0	51.7	-2.60	0.010*	50.8	50.9	-0.85	0.396		
Хвалынск										
Вес тела, кг	3.53	3.46	1.09	0.279	3.35	3.36	-0.11	0.914		
Длина тела, см	52.6	51.6	2.04	0.043*	51.9	51.4	1.30	0.194		

Примечание. * – различия статистически достоверны

ношении мальчиков, так и девочек, а также первенцев и детей последующих родов, измеренных в разные периоды: дореволюционные и послереволюционные годы. Например, для первенцев, измеренных в послереволюционные годы, приведены следующие цифры: вес тела сыновей работающих матерей равен 3272 г, а неработающих матерей – 3344; для девочек соответствующие цифры – 3199 и 3284 г. Эта закономерность представляется нам заслуживающей специального обсуждения, так как она прямо противоположна той, что выявлена для неработающих отцов, и является еще одним доказательством влияния социально-экономических факторов на рост и развитие ребенка.

Возвращаясь к особенностям прорезывания молочных зубов, следует отметить еще один существенный результат исследования Я.Я. Рогинского: у мальчиков отмечено более раннее прорезывание первых молочных зубов по сравнению с девочками, в отличие от прорезывания постоянных зубов, когда половые различия обусловлены процессом полового созревания. В дальнейшем, этот вывод подтверждается многочисленными исследованиями других авторов. В качестве примера можно сослаться на один из последних обзоров по прорезыванию молочных зубов у человека [Yeung, Chu, 2014], в котором приводятся аналогичные данные.

В этой работе один из выводов Я.Я. Рогинского касается предположительного влияния расовой принадлежности ребенка на сроки прорезывания зубов. Автор впрямую не рассматривает эти связи, т.к. имеющиеся материалы, очевидно, не давали для этого достаточных оснований, но в тексте статьи он обсуждает литературные источ-

ники, свидетельствующие о различиях в прорезывании зубов у детей разных рас.

С тех пор антропологами накоплены обширные материалы по этой теме. Показано, что по среднему возрасту прорезывания зубов черные жители Африки систематически обгоняют европеоидов и монголоидов [Gillett, 1998]. Существенные межпопуляционные различия обнаружены при прорезывании третьих моляров. С.М. Гарн [Garn, 1972], изучавший прорезывание постоянных зубов у черных и белых американцев, сообщает о том, что у первых трети моляры прорезывались в среднем на 3.7 года раньше в верхней челюсти и на 5.6 года – в нижней. Аналогичные данные получены и при сравнении сроков прорезывания третьих моляров у кенийцев африканского и азиатского происхождения: первые по этому показателю опережали вторых на 2–3 года [Hassanali, 1985]. Имеются соответствующие данные и по прорезыванию молочных зубов. В табл. 2 суммированы некоторые данные о прорезывании молочных зубов у детей в разных странах мира.

Как видно из табл. 2, средние сроки прорезывания молочных зубов у детей разных стран сильно варьируют. По некоторым категориям зубов (см., например, 75, 85) действительно наблюдаются более ранние сроки прорезывания у представителей африканского населения.

Конечно, наибольший интерес для Я.Я. Рогинского в контексте его расоведческих исследований составляло изучение возрастной изменчивости признаков у представителей разных рас. В 1960 г. он публикует фундаментальное исследование «О возрастных изменениях расовых признаков у человека (в утробном периоде и в детстве)» [Рогинский, 1960а]. По его мнению, «знание расо-

**Таблица 2. Средний возраст прорезывания (месяцы) молочных зубов у детей разных стран
[Yeung, Chu, 2014]**

№ зуба	Нигерия		Саудовская Аравия		Ирак		Исландия		США	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
51, 61*	9.3	10.2	11.2	11.2	10.7	10.6	9.0	9.2	9.4	8.8
52, 62	12.0	13.0	13.1	13.3	10.1	11.4	10.4	10.2	12.0	11.8
53, 63	17.8	18.3	21.1	21.1	18.8	19.9	17.6	18.0	21.0	20.8
54, 64	16.0	16.9	16.9	16.9	16.3	16.4	15.1	15.0	17.5	16.3
55, 65	26.1	26.1	28.2	28.3	26.0	27.0	26.1	25.1	31.0	31.4
81, 71	7.6	7.9	8.4	8.5	9.2	8.4	8.0	6.9	7.2	7.7
82, 72	12.4	12.9	14.4	14.6	14.0	14.3	12.1	11.8	13.1	13.3
83, 73	18.2	18.8	21.0	21.1	19.0	20.3	19.2	18.2	20.9	20.5
84, 74	16.3	16.0	17.2	17.1	16.9	17.0	16.2	15.4	16.6	16.4
85, 75	24.1	24.2	27.9	28.0	26.0	25.1	25.6	23.7	30.0	29.5

Примечание: * – нумерация зубов в данной работе приводится по системе FDI, согласно которой в верхнем ряду справа находятся пятидесятые зубы, а слева – шестидесятые; в нижнем левом ряду – семидесятые зубы, а в правом – восьмидесятые. [<http://zubzone.ru/lechenie-zubov/numeracija-zubov-v-stomatologii.htm>]

вых различий остается неполным, если нет отчетливых представлений об их возрастной изменчивости» [Рогинский, 1960а, с. 3]. Обобщив и суммировав большое количество литературных источников и собственных наблюдений, автор анализирует возрастные изменения головных и лицевых размеров, пропорций тела, пигментации волос и глаз у детей и подростков – представителей различных народов и рас. На основании исследования Я.Я. Рогинский приходит к фундаментальному выводу «о большом сходстве между различными расами в характере возрастной изменчивости» [Рогинский, 1960а, с. 25]. Это касается таких изученных показателей, как брахиальный индекс, соотношение длины ноги и длины туловища, головной, носовой и орбитный указатели, высота переносья, развитие эпикантуса, цвет волос и глаз. Так, для головного указателя было показано его снижение с возрастом для представителей различных этнических групп на 1–2 единицы. Я.Я. Рогинский делит изученные признаки на две группы: с малой или большой возрастной изменчивостью. В отношении первых (в качестве примера приводится головной указатель), расовые различия сохраняются на протяжении всего возрастного периода. В отношении вторых, величина отличий может сохраняться неизменной (интермембральный указатель); возрастать, достигая максимума в зрелости (носовой указатель, скапловая ширина) или несколько ранее (длина ноги в процентном отношении к длине туловища); или напротив, уменьшаться с возрастом (высота переносья, орбитный указатель, высота лица, цвет волос и глаз). В связи с этим делается

заключение, что «сходжение», т.е. уменьшение различий к зрелому возрасту, более свойственно для представителей монголоидной и европеоидной рас, тогда как обратный процесс – расхождения – выявляется при сравнении представителей негроидной и европеоидной рас, для которых свойственно наибольшее сходство в периоды внутриутробного развития и раннего детства. На базе основных положений Я.Я. Рогинского о возрастных изменениях признаков у представителей различных рас возникла последующая школа антропологов, занимающихся изучением расовых отличий в детском и подростковом возрасте. В качестве наиболее яркого представителя этой школы следует назвать Н.Н. Миклашевскую, которой удалось установить целый ряд существенных закономерностей в изучении возрастной изменчивости признаков у представителей разных этнорасовых групп [Миклашевская, 1964, 1965, 1972].

В той же статье о возрастных изменениях расовых признаков у человека Я.Я. Рогинский отмечает важность изучения возрастной динамики вторичных половых признаков, в частности, третичного волосяного покрова у представителей различных расовых групп.

Еще более глубоким является вывод о том, что «некоторые специфические особенности отдельных рас приобретаются ими в такие моменты их онтогенеза, когда, вообще, у человека нарастают эти особенности» [Рогинский, 1960а, с. 26]. Так, характерная для представителей негроидной расы относительная длинноногость наблюдается в возрасте 10–13 лет, поскольку пропорции тела

у человека формируются по определенным градиентам (в детстве более интенсивен рост ног, в пубертатном периоде – туловища). В этой связи можно упомянуть многочисленные ауксологические исследования последних лет, согласно которым относительные изменения пропорций тела могут служить показателем качества условий жизни на протяжении развития ребенка [Tanner et al., 1982; Bogin, Varela-Silva, 2010; Година с соавт., 2011].

Тот же интегрирующий подход используется Я.Я. Рогинским в его работе «О формировании пропорций тела путем усиления градиентов роста (в связи с проблемой антропогенеза)» [Рогинский, 1960б], где он рассматривает проблему градиентов роста с точки зрения эволюционной морфологии. Изучая формирование пропорций тела у человека в сравнении с представителями других видов, в первую очередь, приматов, автор выявляет глубочайшую эволюционную закономерность, свидетельствующую о том, что характерное для представителей того или иного вида своеобразие пропорций тела формируется в тот период онтогенеза, когда аналогичные изменения происходят у всех родственных видов, т.е. изменение пропорций тела происходит вследствие усиления, а не ломки обычных градиентов роста. Такой эволюционный механизм Я.Я. Рогинский называет «способом использования старых градиентов роста», или «способом использования ранее сложившихся ростовых тенденций» [Рогинский, 1960б, с. 54].

Эту закономерность, как одну из наиболее важных для понимания процесса антропогенеза, автор приводит в своем докладе на VI Международном конгрессе антропологических и этнологических наук в Париже [Рогинский, 1961]. Помимо уже упомянутого вывода Я.Я. Рогинский останавливается на проблемах изменчивости и корреляций измерительных признаков у человека и других млекопитающих, выявляя характерные связи между показателями изменчивости на внутри- и межгрупповом уровнях.

Таковы, в самых общих чертах, лишь некоторые из тех ауксологических разработок и идей, которые содержатся в богатейшем научном наследии Я.Я. Рогинского. Хочется надеяться, что новые поколения антропологов будут бережно и плодотворно использовать опыт «отцов-основателей» современной науки о человеке, ибо, по известному выражению Р. Бертона, «пигмеи, стоящие на плечах великанов, видят дальше самих великанов» [R. Burton «The Anatomy of Melancholy», цит. по: Bogin, 1999].

Библиография

- Васильев С.В. Яков Яковлевич Рогинский. Гений – это управляемое безумье // Вестник антропологии, 2005. Вып. 12. С. 145–158.
- Година Е.З. В.В. Бунак и современная ауксология // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2013. № 1. С. 19–29.
- Година Е.З., Хомякова И.А., Задорожная Л.В., Анисимова А.В., Иванова Е.В., Пермякова Е.Ю., Свиристунова Н.В., Степанова А.В., Гилярова О.А., Зубарева В.В. Ауксологические исследования на родине М.В. Ломоносова. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2011. № 3. С. 35–57.
- Миклашевская Н.Н. Возрастные изменения головных и лицевых размеров у детей и подростков различных этнических групп // Вопросы антропологии, 1964. Вып. 18. С. 36–46.
- Миклашевская Н.Н. Возрастные изменения в строении мягких частей лица и пигментации у детей и подростков. // Вопросы антропологии, 1965. Вып. 21. С. 121–131.
- Миклашевская Н.Н. Влияние расовой принадлежности и географической среды обитания на ростовые процессы у человека // Симпозиум «Антропология 70-х годов» : доклады. Москва, апрель 1972. М., 1972. С. 72–102.
- Рогинский Я.Я. Влияние различных условий на прорезывание первых молочных зубов у ребенка // Русский антропологический журнал, 1927. Т. 15, № 1–2. С. 33–49.
- Рогинский Я.Я. О возрастных изменениях расовых признаков у человека (в утробном периоде и в детстве) // Труды Института этнографии, 1960а. Нов. Сер. Т. 50. Антропологический сборник. Вып. II. С. 3–28.
- Рогинский Я.Я. О формировании пропорций тела путем усиления градиентов роста (в связи с проблемой антропогенеза) // Вопросы антропологии, 1960б. Вып. 2. С. 45–54.
- Рогинский Я.Я. Некоторые законы изменчивости и корреляций измерительных признаков у человека и других млекопитающих // Вопросы антропологии, 1961. Вып. 7. С. 9–13.
- Alvarez J.O., Caceda J., Woolley T.W. et al. A longitudinal study of dental caries in the primary teeth of children who suffered from infant malnutrition // J. Dent. Res., 1993. Vol. 72. P. 1573–1576.
- Bogin B. Patterns of Human Growth. 2nd Ed., Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Bogin B.A., Varela-Silva M.I. Leg length, body proportion, and health: a review with a note on beauty // Int. J. Environ. Res. Public Health, 2010. Mar. Vol. 7(3). P. 1047–1075.
- Garn S.M. Advanced tooth emergence in negro individuals // J. Dent. Res., 1972. Vol. 51. P. 1506.
- Gillet R.M. Permanent tooth emergence among Zambian schoolchildren: a standard for the assignment of ages // Amer. J. Hum. Biol., 1998. Vol. 10. P. 45–51.
- Hassanali J. The third permanent molar eruption in Kenyan Africans and Asians // Ann. Hum. Biol., 1985. Vol. 12. P. 517–523.
- Hilgers K.K., Akridge M., Scheetz J.P., Kinane D.E. Childhood obesity and dental development // Pediatr. Dent., 2006. Vol. 28. P. 18–22.

- Must A., Phillips S.M., Tybor D.J., Lividini K., Hayes C. The association between childhood obesity and tooth eruption // *Obesity*, 2012. Vol. 20. P. 2070–2074.
- Reilly S., Wolke D., Skuse D. Tooth eruption in failure-to-thrive infants ASDC // *J. Dent. Child.*, 1992. Vol. 59. P. 350–352.
- Sahin F., Camurdan A.D., Camurdan M.O. et al. Factors affecting the timing of teething in healthy Turkish infants: a prospective cohort study // *Int. J. Paediatr. Dent.*, 2008. Vol. 18. P. 262–266.
- Sanchez-Perez L., Irigoyen M.E., Zepeda M. Dental caries, tooth eruption timing and obesity: a longitudinal study in a group of Mexican schoolchildren // *Acta Odontol. Scand.*, 2010. Vol. 68. P. 57–64.
- Tanner J.M., Hayashi T., Preece M.A., Cameron N. Increase in length of leg relative to trunk in Japanese children and adults from 1957 to 1977: comparison with British and with Japanese Americans // *Ann. Hum. Biol.*, 1982. Sep-Oct. Vol. 9(5). P. 411–423.
- Tretyak A., Godina E., Zadorozhnaya L. Secular trends of sizes at birth in Russian infants born between 1987 and 2002 // *J. Physiol. Anthropol. Appl. Hum. Sciences*, 2005. Vol. 24. N. 4. P. 403–406.
- Ward W.P. Birth weight and economic growth: women's living standards in the industrializing West. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
- Yeung C.Y., Chu C.H. A review of the eruption of primary teeth // *OA Dentistry*, 2014. Apr. Vol. 11. N 2(1). P. 7.

Контактная информация:

Година Елена Зиновьевна: e-mail: godina@antropos.msu.ru;
 Савостыянова Евгения Борисовна: e-mail: costa12345@yandex.ru;
 Сухова Алла Владимировна: e-mail: alla-sukhova@bk.ru.

YAKOV Y. ROGINSKY AND AUXOLOGICAL STUDIES

E. Godina¹, E. Savostyanova², A. Sukhova¹

¹Lomonosov Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology, Moscow

²Russian University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism, Moscow

The studies of an outstanding anthropologist, one of the founding fathers of Russian anthropology, in the field of human auxology are discussed in the paper. Of special interest is one of the first Roginsky's scientific papers dedicated to the primary teething. The author analyzes such factors as the birth order and number of births, nutrition and weight of the newborn, parental education and profession, etc. Race of the child is also mentioned as a possible factor. Y. Roginsky was particularly interested in age changes of different anthropometric and anthroposcopic traits in children of different ethnicities. He analyzed age changes in head and face dimensions, body proportions, hair and eyes coloring, some other anthroposcopic traits and came to a conclusion about great similarity in age dynamics of the studied characteristics in children and adolescents of different races. The results obtained by Y. Roginsky are described in the context of modern studies of the aforementioned problems.

Keywords: anthropology, human auxology, Y.Y. Roginsky, newborns, age changes, anthropometric and anthroposcopic traits in children of different ethnicities